



ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Рейчел Хокинс

ROYALS

Сандхья Менон

**КОГДА ДИМПЛ ВСТРЕТИЛА РИШИ
С ЛЮБОВЬЮ, ТВИНKL**

Кэти Макгэрри

**СКАЖИ, ЧТО БУДЕШЬ ПОМНИТЬ
ЭХО МЕЖДУ НАМИ**

Ками Гарсия

ПРЕКРАСНЫЕ РАЗБИТЫЕ СЕРДЦА

Тилли Коул

МЕЧТА ДЛЯ НАС

Кэтрин Флитт

ВЫБИРАЯ ТЕБЯ

Кристина Риччио

НАЧАТЬ ВСЁ СНАЧАЛА

Джиллиан Додд

ТОТ САМЫЙ ПАРЕНЬ

Катя Миллэй

МОРЕ СПОКОЙСТВИЯ

А.В. Гейгер

ПОДПИШИСЬ НА МЕНЯ

НЕ ЛГИ МНЕ

Эбби Глайнс

ЛУЧШЕЕ В ТЕБЕ

Джейми Макгвайр

ВСЬ ЭТОТ СВЕТ

Эшли Шумахер

Мгновения Амелии

Freedom

Москва
2021

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ш96

Ashley Schumacher
Amelia Unabridged
Copyright © Ashley Schumacher, 2021
First published by Wednesday Books, an imprint
of St. Martin's Publishing Group
Translation rights arranged by Sandra Dijkstra Literary Agency

Шумахер, Эшли.

Ш96 Мгновения Амелии / Эшли Шумахер ; [перевод с английского В. Евсей]. — Москва : Эксмо, 2021. — 416 с. — (Young Adult. Бестселлеры романтической прозы).

ISBN 978-5-04-117954-0

Амелия была совсем ребенком, когда отец ушел из семьи. В тот день светило солнце, диваны в гостиной напоминали груду камней, а фигура отца — маяк, равнодушно противостоящий волнам гнева матери. Справиться с этим ударом Амелии помогла лучшая подруга Дженна, с которой девушка познакомилась в книжном. А томик «Орманских хроник» стал для нее настоящей отдушиной.

Ту книгу Амелия прочла за один вечер, а история о тайном королевстве завладела ее сердцем. И когда выпал шанс увидеть автора серии, самого Нолана Эндсли, на книжном фестивале, Амелия едва могла поверить в свое счастье! Но все пошло прахом: удача улыбнулась не ей, а подруге. А Эндсли оказался совершенно простым парнем, который сам нуждался в помощи...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-117954-0

© Евсей В., перевод на русский язык, 2020
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2021

Для Эдварда. Ты просто лучший.

— *Что же мы будем делать? — спросила Эмелина, наблюдая за зловеще темнеющими грозowymi тучами.*

— *Будем делать то, что в наших силах, — ответила Эйнсли, — выжидать.*



Пролог

Все могут поделиться историей о том, как впервые прочитали «Орманские хроники». Вот и моя.

Когда отец ушел из семьи, стоял солнечный день. Помню, все казалось странным, потому что в книгах трагические события случаются среди грома и молний, которые только ухудшают происходящее. Однако отцу было наплевать на идеальную, безоблачную жизнь и на то, что он забрал единственную машину, оставив нас горевать.

Уже тогда я представляла нас на острове. Диваны в гостиной превратились в груды неровных морских камней. Фигура отца с демонстративно скрещенными на груди руками — в осыпающийся заброшенный маяк, равнодушно противостоящий разъяренным волнам моей мамы.

Сквозь жалюзи я видела сидящую в обшарпанном зеленом фургоне причину случившегося. Женщину — нет, девушку, которая и на десять лет не была старше меня. Ее цветущее двадцатилетнее притяжение портила привычка нервно грызть ноготь на указательном пальце каждый раз, когда наши глаза встречались над приборной панелью.

Я смутно помнила ее. Девушка из группы поддержки с воскресных футбольных матчей колледжа, на которые отец таскал меня последние три месяца.

Сломанная пластина жалюзи опустилась на место с легким трепетом, когда мама умоляла отца остаться. Внутри меня все беспощадно сжалось, и из головы вылетели мысли об острове, маяке и прочем.

— Ради Амелии, — просила мама, и по ее щекам текла тушь. Я думала, что такое бывает только в кино. — Ты не можешь ее оставить, Уилли. Она же твоя дочь. Скажи ему, Амелия! — Она грубо повернула меня за плечо к папе. — Скажи. Ему.

Я не могла оторвать от них взгляда. Самостоятельно покрашенные рыжие волосы мамы торчали во все стороны. Отец пытался выглядеть негибачимым и отстраненным, но воротник на его рубашке поло был испачкан автозагаром, от которого бледная кожа стала оранжевой.

Я отвернулась обратно к окну.

— Пусть уходит, — бросила я, — мне-то какая разница?

Пролетев мимо меня, мама задела керамический горшок с суккулентом, который я посадила в начальной школе; и не знаю, случайно или специально сбросила его со стола.

Когда зеленый фургон все-таки попятился от дома, подскакивая на неровной подъездной дорожке, мама удалилась в спальню и захлопнула дверь. Я немного постояла, прислушиваясь к воде, капающей из кухонного крана в такт ее рыданиям, а потом покинула дом, перешла дорогу, миновала несколько кварталов, пока не оказалась у книжного магазина Downtown Books.

Я приходила сюда только с подарочным сертификатом, так как цена на штрихкоде книг была мне не по карману, в отличие от подержанных экземпляров с желтым ценником в другом магазине. Я тратила заработанные в качестве няни деньги на новые школьные принадлежности и иногда на горячий обед, чтобы не жевать привычный сэндвич с сыром и горчицей, но не на товары из этого книжного.

Однако в тот день я заглядывала внутрь через витрину, сколько хотела. Даже подумала, что могла бы остаться на весь вечер и наблюдать за тем, как

покупатели, словно раскачивающиеся на горизонте корабли, прохаживаются между низких стеллажей. Не нужно будет идти в дом без отца, но с матерью, не нужно будет убирать разбитый горшок и разбросанные по полу листья суккулента.

В отражении стекла я выглядела испуганной, а бледная кожа и голубые глаза стали незаметны на фоне ярко-желтой футболки с Гарри Поттером. От длинных волос, цветом что-то между светлым и темным, толку тоже не было. Я задумалась, могут ли эмоции высосать из человека живые цвета. Могут ли ненависть и потрясение придать телу бледность.

Не знаю, как долго бы я так стояла, не появившись Дженна Уильямс.

Стеклянная дверь приоткрылась, она высунула наружу голову и спросила:

— Ты Амелия, да? Не стой там. Выглядит устрашающе. Что ты вообще делаешь? Заходи, если хочешь посмотреть.

— Я не знаю, — проговорила я.

От потрясения мне показалось, что ей следует сделать реверанс. Дженна Уильямс — с пятого класса отличница, всегда одета с иголки, первая из наших ровесниц начала пользоваться подводкой и талантливая теннисистка. В девятом классе она являлась едва ли не королевской особой, хотя хо-

дила без свиты. Дженна общалась с несколькими девушками из теннисного клуба, но никому так и не удалось приблизиться к ней на расстояние вытянутой руки. От этого она считалась обаятельнее девчонок, которые привечали своих обожателей и подлиз. И пусть Дженна всегда держалась дружелюбно, она выглядела сверхновой звездой в галактике, и все это понимали, даже учителя.

Мы со времен детского сада учились в одном классе, однако я удивилась, что ей известно мое имя.

Возможно, на мои следующие слова повлияла ее репутация.

— Мой отец сегодня ушел из дома.

Она вздохнула, и я обратила внимание, как удачно красные губы оттеняют загорелую кожу.

— Ушел в смысле насовсем? — поинтересовалась она. — Фигово. Хочешь поговорить об этом?

Если бы сидящий по другую сторону улицы у роскошного ресторана каменный лев раскрыл пасть и задал тот же вопрос, я бы удивилась меньше.

— Нет, спасибо, — все же ответила я.

— Хорошо, — сказала Дженна, — книг и так много, а времени мало.

— Я не знаю, — нервничая, проговорила я. Будь она звездой в галактике, я бы была космонавтом, который потерял связь с кораблем и парит сквозь

пространство до того момента, пока не закончится запас кислорода.

— В мире нет ничего, что не могла бы излечить хорошая книга, — добавила она. — Давай, выбери парочку. Я заплачу.

А потом в ярком освещенном магазине мы осматривали каждую полочку, будто именно так и проводим все пятничные вечера. Будто она не являлась сверхновой звездой, а я — брошенной дочерью. И, несмотря на то, что я постоянно вспоминала материнский плач и представляла звук, с которым зубы черлидерши сгрызают ноготь, мне было хорошо. Или я просто смирилась.

Когда мы принесли на кассу одну мою и четыре книги Дженны, продавщица улыбнулась моему выбору. «Лес между морем и небом» — первая книга «Орманских хроник», написанная Н. Е. Эндсли.

— Очень хорошая книга, — восхитилась женщина. На ее носу покоилась пара очков для чтения, а другая — на голове. — Автор примерно вашего возраста. Лет шестнадцать. Впечатляет, да? Потом обязательно Расскажи мне, как тебе история.

Я прочитала томик зараз, сидя под ярким светом кремовой лампы на прикроватном столике Дженны. Она не просто пригласила меня переноче-

вать, а строго приказала. Когда мы вышли из книжного, Уильямсы на своей красивой машине отвезли меня в их прекрасный дом; и казалось, я всегда там жила и буду жить.

— Дженна никогда раньше не приглашала друзей в гости, — радостно пророкотал ее папа.

От магазина до дома ехать было недолго, и все время миссис Уильямс не отрывала от меня улыбающийся взгляд в зеркале заднего вида.

Я попросила у Дженны мобильный, чтобы сообщить, где нахожусь, но мама никак не отреагировала на мои слова. Я сказала ей адрес Уильямсов и номер телефона Дженны и попросила перезвонить. Этого она так и не сделала.

Когда меня высадили у дома на следующее утро, я боялась, что мама будет в ярости, но она даже не вышла из комнаты. Если бы не едкий запах разогретой в микроволновке пасты быстрого приготовления, я бы и не поняла, что она дома.

Но история уже завладела моим сердцем, и зажатая под мышкой книга буквально умоляла, чтобы ее перечитали; чтобы я забыла о текущем кране, пустующей подъездной дорожке, футбольных матчах и перенеслась в мир, наполненный более сложными и фантастичными проблемами, чем мои.

«Уходи, уходи», — словно шептала книга.

И я с удовольствием перенеслась в сказку.